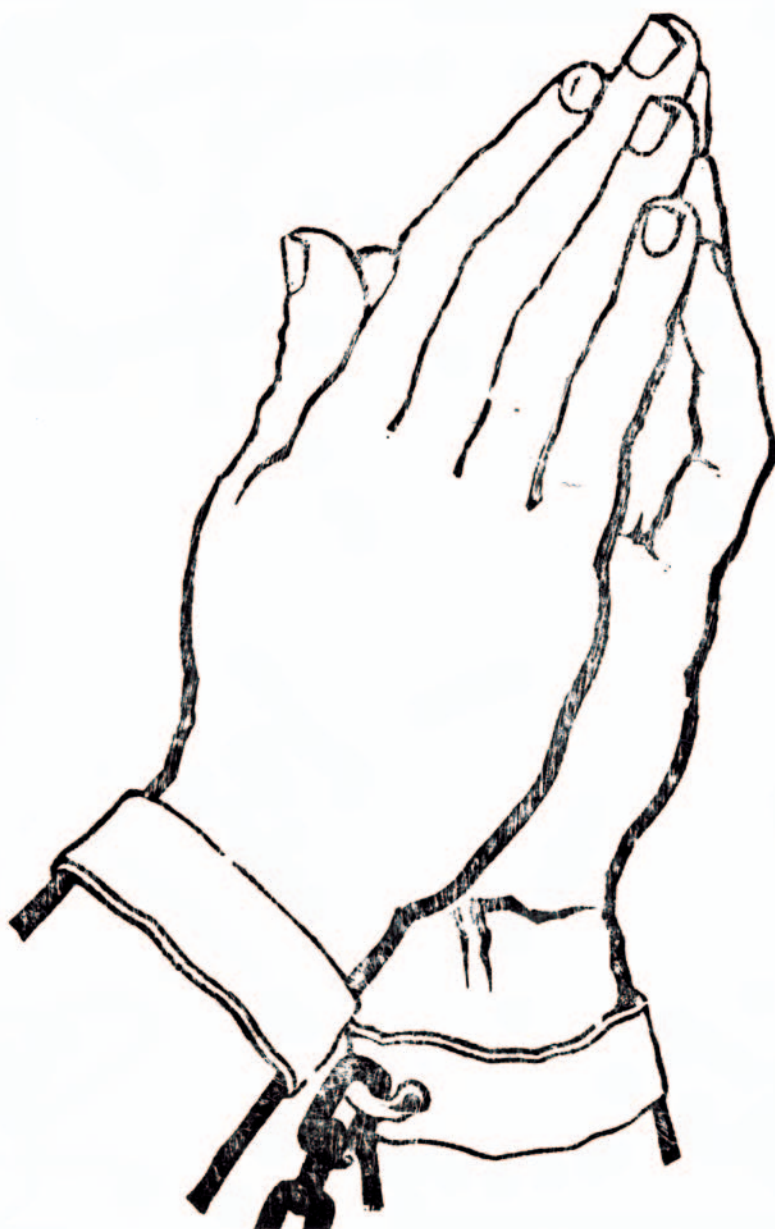

БЮЛЛЕТЕНЬ

60

(внеочередной)

БЮЛЛЕТЕНЬ

СОВЕТА РОДСТВЕННИКОВ УЗНИКОВ
ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ В СССР

ВНЕОЧЕРЕДНОЙ

*«Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь,
ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее,
ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая
какая тварь не может отлучить нас от любви
Божией во Христе Иисусе, Господе нашем».*

Рим. 8, 38—39

60

Москва, 1979 г.

«ДА ПРИДЕТ ПРЕД
ЛИЦО ТВОЕ
СТЕНАНИЕ УЗНИКА...»

Пс. 78, 11

ВСЕМ ЦЕРКВАМ ЕХБ В НАШЕЙ СТРАНЕ ЗАРЕГИ-
СТРИРОВАННЫМ И НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННЫМ
ВСЕМ ДЕТЯМ БОЖИИМ, ЛЮБЯЩИМ НАШЕГО
ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА
СОВЕТУ ЦЕРКВЕЙ ЕХБ
СОВЕТУ РОДСТВЕННИКОВ УЗНИКОВ ЕХБ В СССР

ОБРАЩЕНИЕ

«Горе тем, которые идут в Египет за помощью...» (Ис. 31, 1).

«Не вопросив уст Моих, идут в Египет, чтобы подкрепить себя силою фараона и укрыться под тению Египта. Но сила фараона будет для вас стыдом, и убежище под тению Египта — бесчестием» (Ис. 30, 2–3).

«Когда сядешь вкушать пищу с властелином, то тщательно наблюдай, что перед тобою... Не прельщайся лакомыми яствами его; это — обманчивая пища.»

(Притч. 23, 1–3)

ВОЗЛЮБЛЕННЫЕ ГОСПОДОМ НАШИ БРАТЬЯ И СЕСТРЫ ПО КРОВИ ХРИСТОВОЙ, МИР ВАМ!

Мы, ваши братья и сестры по вере Дедовской церкви, объединенные служением Совета церквей ЕХБ, бывшей под регистрацией, обращаемся к вам по весьма важному вопросу регистрации, которую некоторые общины приняли, а некоторых внешние пытаются прельстить ею.

В свое время, когда регистрирующие органы навязывали нам регистрацию, то в устной форме обещали не вмешиваться в наши внутрицерковные дела; относительно избрания нами духовного центра — в это тоже обещали не вмешиваться, но когда регистрация осуществилась, тогда выяснилось, что это были лишь слова и им вовсе не безразлично, что мы в союзе с гонимым братством. Впоследствии выяснилось, что и сама регистрация была осуществлена нечестно, т. е. нас зарегистрировали автономно.

Вопрос автономной регистрации не всеми правильно понимается, не каждый способен все видеть в истинном свете, поэтому-то Слово Божье и говорит: «Советую тебе... главною мазью помажь глаза твои, чтобы видеть» (Откр. 3, 18). Некоторым безразлично, как они зарегистрированы, лишь бы была тишина, лишь бы их не беспокоили внешние. Подобная обстановка способствует физической дремоте и духовному умиранию.

Недавний вопль о помощи части членов одной зарегистрированной церкви весьма настораживает нас и рождает желание узнать, чем же вызван этот крик душ. Оказывается, вопль этот вызван неудовлетворённостью внутреннего состояния церкви, им стало видно, что «силы нечестия, под разными видами, изнутри и извне стараются воспрепятствовать славному в скорбях шествию за Христом Его возлюбленной Невесты-Церкви», — так пишут они. И дальше, продолжая свою мысль, они пишут, что эти силы

хотят снять с Церкви-Невесты её светлый наряд, её терновый венок, остановить её победное шествие, посредством внутреннего разложения, соединив её с миром, хотят разъединить её со Христом и погубить».

Не случайно в своё время один из уполномоченных Совета по делам религий по Курской области говорил, что «регистрация — эта одна из форм атеистической борьбы с церковью».

А в настоящее время не случайно идеологии атеизма изучают методы действий Валаама, Корея и Авирона, чтобы по разработанной программе с помощью регистрации под «законодательством о культурах» иметь контакт с церковью и служителями. Осуществив такую регистрацию, внешние начинают диалог подобно в Едеме (Быт. 3, 1—7), в процессе которого открываются глаза у любителей подобных диалогов и они начинают видеть себя нагими, подобно первым людям.

Регистрация в её настоящей форме — это регистрация на основании неприемлемого церковью «законодательства о культурах», на первых порах тщательно маскируемая регистрирующими органами, как будто бы ничему не обязывающая. На самом же деле она осуществляется с надеждой, чтобы постепенно, где только можно и как только можно, путём обольщения, усыпления бдительности склонить церковь, а в особенности её служителей, хотя бы к частичному соблюдению этого преступного «законодательства о культурах». Если же такими методами не достигается цель, тогда применяются все меры насильственного давления с целью обнаружения податливых верующих, и в особенности служителей, что приводит церкви к утрате мира и единства рядов. Пишем наученные горьким опытом. Как мы понимаем регистрацию?

Вопрос регистрации — это вопрос органов власти и в апостольские времена церковь превосходно функционировала без таковой. Однако, поскольку мы кесарево отдаём кесарю, то и не отвергаем независимую, ничему не обязывающую регистрацию, просто фиксирующую дом молитвы, где совершаются богослужения, но если через регистрацию власти вторгаются в церковь, диктуют или предписывают ей свою волю, указывают, что можно делать и чего нельзя, или хотя бы намереваются так действовать, то такую регистрацию надлежит отвергнуть, как порочную, несущую раздор народу Божию. А где нет её, там вовсе не следует её принимать.

Когда наша Дедовская церковь согласилась на регистрацию, то мы в силу своих пониманий принимали независимую регистрацию, т. е. такую, которая не мешала бы нам быть независимыми от нашего Господа и Его Слова, и не способствовала бы разделению с нашим гонимым братством и нами избранным духовным центром Советом церквей ЕХБ.

После принятия регистрации мы продолжали бескомпромиссное слежение, но такое служение не устраивало регистрирующий орган и Совет по делам религий. Вскоре уполномоченный Совета по делам религий по Московской области Трушин попытался проверить нас относительно соблюдения нами «законодательства о культурах». С этой целью были высланы нам бланки отчётности, как о духовной, так и о материальной деятельности. Церковь расценила данные действия как вмешательство внешних в нашу деятельность, и бланки отчётности отправила не уполномоченному Совету по делам религий, а Совету церквей ЕХБ. Эти действия пришлось не по вкусу внешним, однако они, не подавая виду, терпеливо разрабатывали новые формы вмешательства в церковь. Начались вызовы верующих по повесткам

в разные государственные инстанции, где от них требовали, чтобы отказывались от ходатайств за узников и гонимых братьев и сестёр, а некоторых вызываемых склоняли на сотрудничество с властями, т. е. на предательство. Церковь отвергла эту порочную, давно практикуемую внешними тактику: на членском собрании было решено не являться по повесткам без указания мотивов вызова. Это вынудило властей искать новые формы вмешательства в дела церкви. Пора дипломатии кончилась и в феврале этого года в доме нашего диакона Смирнова В. Я. по ул. Пушкинской, дом 11, был произведён обыск, во время которого помимо духовной литературы были изъяты церковные средства в сумме 9 641 рубль, собранные для приобретения молитвенного дома, пишущая машинка, фотобумага, магнитофонные записи, фотографии и др. предметы.

В мае снова был произведён обыск в доме нашего служителя Рыжук В. Ф. в пос. Нахабино по ул. Красноармейской дом №7, где изымали те же предметы, что и у Смирнова, кроме денег. В конце июля власти снова произвели обыски по вышеуказанным адресам, была попытка осуществить обыск и у нашего служителя Румачика П. В., но в квартире оказались одни дети, которые не пустили гостей из милиции в квартиру. А идти на взлом дверей или окон последние не решились.

Продолжая своё вмешательство, внешние совместно с сотрудниками Совета по делам религий Тарасовым и Трушиным настаивали на открытие счёта в Госбанке, куда Истринской прокуратурой были внесены изъятые у Смирнова наши церковные средства. Церковь отвергла и это давление, высказав как устно, так и письменно своё соображение относительно хранения наших средств. Мы были готовы пожертвовать средствами, лишь бы не дать согласие на их хранение по указанию власть имущих. Наконец, в августе деньги нам возвратили полностью.

С мая текущего года, наша церковь подверглась усиленному давлению внешних. Начались вызовы членов в следственные органы, где следователь Забелло устраивал допросы верующих, не открывая в отношении кого ведётся следствие. Красногорский исполком народных депутатов вынес решение, которым ставился запрет на проведение богослужений в пос. Нахабино по ул. Красноармейской в доме №7, хотя до этого мы имели от властей устное разрешение на совершение богослужений в данном доме и в данном районе. С 19 мая власти начали присылать на собрания наряды милиции в сопровождении прокурора Кондрашкина для воспрепятствования богослужений, а 21 мая ими был устроен настоящий погром.

Нас пытались не допустить к молитвенному дому, противопоставив нам заслоны милиции переодетой в штатскую форму, дружинников и КГБ. Они заграждали нам вход во двор, ими была блокирована входная дверь дома, так что нам пришлось входить в дом через окна.

Когда все же после многих мытарств богослужение началось, органы насилия вынуждены были уйти, а к концу собрания прибыл к нам член Совета по делам религий Тарасов с председателем поселкового Совета. В продолжении богослужения Тарасов делал пометки в своём блокноте, а по окончании богослужения попросил разрешения на беседу с церковью. В беседе он одобрил бесчинство властей, навязывал нам соблюдение «законодательства о культурах», пытался поносить наших служителей, а также служителей Совета церковью ЕХБ, тружеников Совета родственников узников, грозил им расправой. Церковь возмущённо отреагировала на данную беседу.

После этих событий Тарасов с Трушиным, с участием местных властей и представителей от КГБ, имели беседу с членами двадцатки в Дедовском исполкоме. Речь шла о нормализации отношений между церковью и властями. Нас обвиняли в несоблюдении «законодательства о культурах», добивались прекращения собраний в пос. Нахабино, указывая на то, что мы там проводим богослужения без разрешения.

Уточнив, что отсутствие разрешения собираться в пос. Нахабино является нарушением «законодательства о культурах», представители церкви здесь же составили заявление на разрешение богослужений в пос. Нахабино, но разрешение выдали лишь на два собрания. На следующее наше заявление нам выдали разрешение ещё на один месяц и то только для своих членов и в определённые дни. А на следующие наши заявления о разрешении богослужений ответа не последовало.

На второй день после беседы с Тарасовым о нормализации отношений между нами и властями был произведён обыск в семье Рыжука В. Ф., т. е. в доме наших богослужений. Данные действия властей нас весьма насторожили, мы поняли окончательно, что разговор о нормализации отношений — пустой звук, а путь репрессий у властей — лучшее средство к соблюдению «законодательства о культурах».

На следующей беседе с двадцаткой обещали нам дать помещение под собрание, причём председатель Дедовского исполкома Свиридов, в присутствии секретаря райсовета Каревой и своего секретаря Орловой, заявил: «Когда мы будем заключать договор на аренду данного помещения, потребуем конкретного соблюдения законодательства о культурах».

Церковь, узнав об этом, что всякий раз, когда нами избранные люди для контакта с властями бывают у них, речь всё время вращается вокруг соблюдения «законодательства о культурах», отреагировала на это своим заявлением от 29/VI 1978 г. (см. «Бюллетень» Совета родственников узников ЕХБ №54), из которого приводим выдержку: «В связи с неоднократным требованием официальными лицами соблюдения "законодательства о культурах", ставим вас в известность, что те пункты законодательства, которые противоречат Слову Божьему, Уставу Совета церковью ЕХБ, нашей совести мы не соблюдали и соблюдать не можем, законы страны мы соблюдаем в точности согласно учению Христа: "Итак, отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу"».

Перед этим органы власти совместно с Трушиным начали высказываться о непризнании ими Румачика П. В. как пресвитера, что является грубым попранием наших прав и явным вмешательством в дела церкви, так как Румачик избран на пресвитерское служение церковью, протокол о его избрании от 06. 11. 77 г. (см. «Бюллетень СРУ № 54) мы направили в Дедовский исполком, уполномоченному Совету по делам религий и Дедовскому отделению милиции. Власти считают пресвитером лишь того, кто призван и утверждён уполномоченным Советом по делам религий, за которым по «законодательству о культурах» закреплён епископский сан на утверждение служителей.

Церковь, да и наш пресвитер Румачик, не пожелали принять «благословение» уполномоченного, после чего началось изгнание Румачика из церкви и из семьи. У властей хватило терпения к такому пресвитеру, который служит Богу без их «благословения», и они лишили его прописки на месяц раньше срока. Вопреки решению членского собрания об освобождении Румачика от производственного труда ему сделали предупреждение о том, что,

если он не устроится на производственную работу в течение месяца, будет привлечён к ответственности по ст. 209 УК РСФСР, как тунеядец.

После этих событий мы получили почти одновременно два документа, один из Красногорской прокуратуры, второй из Совета по делам религий, в которых предупреждались наши служители о том, что, если ими и впредь будет нарушаться «законодательство о культах», то они будут привлечены к уголовной ответственности, а ещё неделю спустя конкретно указали, что на Рыжука В. Ф., Смирнова В. Я., Румачика П. В. заведены уголовные дела.

Вскоре Красногорский Исполком в письменной форме вновь запретил проводить богослужения в пос. Нахабино по ул. Красноармейской, 7 и на территории Красногорского р-на, после чего с 11 августа началась блокада всех дорог и тропинок, ведущих к молитвенному помещению, а 13 августа блокада достигла наивысшей точки, дороги были блокированы даже автомашинами; в той операции участвовало более полтысячи сотрудников милиции, КГБ и дружинников. И вот с тех пор мы не имели возможности собираться на прежнем месте в силу того, что в дни собраний дом молитвы блокировался органами «насилия».

Мы начали проводить богослужения под открытым небом во дворе наших сестёр, на дом которых оформлена регистрация. Это устраивало властей, они прекрасно понимали нашу обстановку. Дом ветхий, вместимость незначительная, скоро повеет холодами и под открытым небом проводить богослужения станет невозможно. Они прекрасно понимали, что дать нам возможность проводить богослужения в Нахабино, где у нас самое подходящее помещение для этих целей — это значит узаконить нашу независимость.

С этой целью, несмотря на острую нужду с жильём, Дедовский исполком готовил нам дом под собрания. Власти считали, что с помощью дома им удастся принудить нас к соблюдению «законодательства о культах» и таким образом вырвать нашу церковь из рядов гонимого братства. Мы все это предвидели. Знали и то, что по причине богослужений под открытым небом, власти могли выставить блокаду и на последнем официально разрешённом доме, но, как некогда говорил Ап. Павел, что он не смотрел ни на что, а стремился исполнять волю Божию (Д. Ап. 20, 27), так и мы стремимся идти прямым путём, невзирая на последствия. Мы искренне молимся и ходатайствуем о всех гонимых наших братьях и сестрах и о несущих посольство в узах.

Мы идём и хотим идти в ногу с гонимым братством, так как знаем, что «лучше... страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение» (Евр. 11, 25). Вот такое служение нашему Господу и обратилось нам в поношение, но мы радуемся в скорбях, неся спасение людям. Нас снова намереваются лишить наших служителей, но этим поступь Церкви Христовой не остановить.

И вот настал день, когда в Дедовский исполком были приглашены члены исполнительного органа церкви, где им был предложен договор на аренду помещения под богослужения. Братья без согласования с церковью не решились подписать договор на аренду дома. На членском собрании церковь, выслушав доклад исполнительного органа относительно договора на дом, решила:

1. Отметить в договоре, что церковь, объединённая служением Совета

церквей ЕХБ;

2. Изъять пункт, обязывающий церковь соблюдать «законодательство о культурах», т. к. он даёт право регистрирующим органам вторгаться во внутрицерковные дела.

Получив данное решение церкви, председатель Дедовского исполкома народных депутатов Свиридов в присутствии КГБ заявил, что пункт о «законодательстве» он готов изъять, а вписать в договор формулировку о том, что церковь объединена служением Совета церквей ЕХБ никак не может. Приводил разные неосновательные доводы, грозил 142 статьёй УК РСФСР и наконец пообещал ходатайствовать перед вышестоящими органами о снятии нас с регистрации.

В этот же день и в последующие дни в ход была пущена машина аппарата насилия. В тот же вечер Смирнову В. Я. нарочным была прислана повестка к следователю; к Рыжук Л. И., где у нас проходили собрания, пришли органы власти посмотреть: поставлены ли перегородки в молитвенном зале, а через день ею была получена повестка, обязывающая хозяйку дома явиться в исполком по вопросу изъятия дома.

Спустя две недели наши братья были приглашены в Дедовский исполком, где Свиридов спросил: «Почему до сих пор не приходили по вопросу дома?» Братья сослались на прошлую беседу, сказав при этом, что «церковь считает вопрос о доме законченным в силу того, что «вы помещение на приемлемых для церкви условиях представить не желаете, притом, по вашим словам, вопрос решается о снятии нас с регистрации».

Свиридова, видимо, где-то в верхах поправили относительно снятия нас с регистрации, т. к. он стал доказывать, что его неправильно поняли. Затем уточнил, почему исполнительный орган не желает подписать договор. Члены исполнительного органа сослались на решение церкви, сказав, что «оно остаётся в силе», при этом добавили, что «с учётом изменений договоров, согласно решения церкви» они договор подпишут. Свиридов и его советники считали, что церковь пойдёт на уступки, с этой целью он предложил ещё раз порассуждать о доме на членском собрании. Как мы, так и власти вопрос о доме понимаем правильно. Перед нами ставился выбор: дом и отказ от братства или союз с братством, — гонения и лишения. Церковь избрала последнее, не отступив от Христовых позиций.

На следующем членском собрании был заключён договор на аренду помещения под богослужения с нашей сестрой по вере Рыжук Л. И. (то есть по месту наших прежних собраний), с момента подписания договора было решено проводить богослужения по месту арендуемого помещения, отстаивая независимость церкви от внешних.

В назначенный Свиридовым день братья прибыли в Дедовский исполком, уточнили, что со стороны исполкома изменений не последовало, подали Свиридову документы, принятые церковью. Таким образом у властей рухнул план на то, чтобы с помощью ими предоставляемого помещения принудить нас соблюдать «законодательство о культурах». Данным решением церкви власти были весьма озадачены, т. к. несколько раз являлись к Рыжук Л. И. то с угрозами об аресте мужа, то об изъятии дома, но когда эти средства не достигали цели, тогда ласково упрашивали: «Людмила Ивановна, расторгните договор».

В воскресенье 8 октября церковь снова после двухмесячного перерыва пошла на прежнее место своих собраний, но ни утром, ни вечером совер-

шить богослужение не дали. Всех пришедших на богослужение заталкивали в автобусы с применением грубой силы и побоев и увозили на безлюдные дороги за несколько десятков километров. В пятницу 13 октября богослужение смогли провести, присутствовали органы власти, но насилия не чинили.

В течение текущей недели делегация от церкви посетила правительство относительно всех событий, оттуда её направили в Совет по делам религий, где принял делегацию Тарасов. Обещал, что и дальше с нами будут действовать всё так же. Делегация убедилась, что основным подстрекателем в деле гонения верующих является Совет по делам религий, имеющий прямую связь с идеологическим отделом ЦК КПСС.

15 октября нам снова не дали провести наше богослужение и отблагодарить Господа за данный нам урожай. Снова сотни сотрудников блокировали все дороги к дому молитвы, снова разгон, автобусы, избивание и арест 4-х братьев и 2-х сестёр.

Мы не смогли больше мириться со всем произволом внешних и 19 октября отказались от регистрации.

Мы изложили нашу действительность с целью показать пережитые нами терзания со стороны внешних в узаконенном законом церкви. А сколько внутренних терзаний пережили мы? В живой церкви, находящейся в регистрации, пережитый нами процесс неизбежен. В борьбе за чистоту и независимость церкви есть два пути: один путь победы — насыщен многими скорбями (Д. Ап. 14, 22); второй путь уступок и соглашений с внешними — это путь тишины и духовного умирания.

Нельзя принимать регистрацию под «законодательством о культах» как средство защиты от бурь и гонений. Регистрация — не зонтик, под которым можно укрыться от непогоды или зноя.

Дорогие дети Божьи, посмотрите на наши «преимущества» в регистрации и решайте этот вопрос со всей серьёзностью. Скажите уполномоченным Совета по делам религий во время посещения ими ваших церквей или ваших жилищ о нашей действительности, покажите им наши документы и наши терзания при наличии регистрации.

Нам Отрадненский прокурор Куйбышевской области пишет, отвечая на нашу жалобу: «Если вы действительно заботитесь о благополучии верующих в г. Отрадном, то посоветуйте им зарегистрироваться, и мы окажем им всякую померную помощь». Мы это пишем, чтобы не только дети Божьи Отрадного, но и всех церквей видели эту «помощь», от которой нам так горько и больно на душе. Лучше жить в свободе Христовой и без «помощи» внешних. Помощь наша от Господа.

Сейчас, как никогда, нам стала ясна тактика безбожия. Она заключается в том, чтобы силой загнать в регистрацию все церкви и путём соблюдения «законодательства о культах» убить в них всё святое, лишив церкви таким образом духа жизни. А через людей, у которых чрево их бог, именуемых служителями Божьими, но отступившими от Его истины, провозглашать «свободу» совести как у себя в стране, так и за рубежом, разъезжая на церковные средства в зарубежных поездках, чтобы и там обольщать, если можно, и избранных.

А где служители и церкви стоят на незыблемой скале — Христе, и искренним сердцем держатся учения Его, идут за Ним узким путём, не сотрудничают с внешними, там христиан штрафуют, совершают разгоны богослужений, производят обыски, отнимают литературу духовного содержания,

даже Библии, Евангелия, сборники духовных песен, отнимают дома, судят на разные сроки лишения свободы, добиваясь подобными действиями определённой цели:

1. Разрушить церкви, лишив их служителей путём арестов, и, внушая страх членам церкви, путём репрессий, добиваться прекращения существования общин;
2. Угрожая служителям арестом, добиться от них компромиссных уступок, благодаря которым можно сохранить себя от страдания.

В итоге всего мы хотим сказать всем братьям и сёстрам: будьте реальны в оценке результатов регистрации. Если в богослужении проявляется форма, разномыслие и несогласие, нежелание участия в служении подростков и чтение информационной литературы Совета церквей, мнения: «зачем так часто писать о гонениях» и т. д. — всё это её плачевные результаты. Ибо мы на своём опыте убедились, что внешние, предлагая регистрацию, не имеют цели обеспечить свободу церкви, но связать её «законодательством о религиозных культах».

Просим, молитесь о нас, ибо гонение усилилось: систематическое блокирование, развозы на дальние расстояния, оскорбления, угрозы арестов, избиения и т. д. продолжаются.

С любовью Христовой члены Дедовской незарегистрированной общины.

Шлите нам письма по адресу: Московская обл.

пос. Нахабино,
ул. Красноармейская, 7
Рыжук Людмиле Ивановне.

12. 11. 1978 г.

Подписали 65 чел.